

Глава 21: Сияющая Тень Смерти

Ян Зайзен на самом деле не сильно хорошо понимал значение Мирского Закона в мире мастерства, следовательно, и значения Закона Жизни он тоже не понимал. Поэтому, когда он увидел реакцию окружающих, он почувствовал себя не в своей тарелке, но в то же время гордость вспыхнула в нем.

– Мирской Закон?! – Вскрикнула Сюн Ксюан. Ее взгляд, который ранее показывал лишь поверхностное влечение, теперь показывал что-то намного глубже. Ян Зайзен подумал что, если он скажет ей, что хочет от нее детей – она кинется убивать всех своих соперниц. Но глаза Су Фенгъян тоже о многом говорили – она будто смотрела на небесное сокровище.

Ян Зайзен встал и отряхнулся от пыли. На сей раз его «героическое» выражение лица уже было не таким неуклюжим. Это было не случайно, просто применение Мирского Закона для него уже стало обыденностью. Просто очередное утро вторника, так сказать.

Инг Сумиан пыталась успокоить свое разбушевавшееся сердце. Ян Зайзен, может и не понимал всей силы Мирского Закона, зато понимала она. Они все понимали.

В этой вселенной существует три закона: Смертный, Мирской и Имперский. В Пресбе проживает около десяти миллиардов людей, из которых девяносто процентов мастера контроля. Но всего лишь один процент из них понимает Смертный Закон. Это меньше девяноста миллионов из девяти миллиардов!

Из-за этого Смертные Законы поделены на множество степеней и уровней, а также на сложности восприятия. Большинство не понимает даже слабые Смертные Законы. Сколько же людей понимают Мирские Законы?

Менее одной сотой процента от всех людей, постигших законы.

В общей сложности – около девяноста тысяч людей.

Девяносто тысяч мастеров из девяти миллиардов!

Идем дальше. Сколько людей в Пресбе, которые понимают Сильные Мирские Законы, такие как – Инь Янь или Жизни? Менее ста... На счет Имперских Законов даже не думайте. Со времен создания Пресбы никто не постиг Имперских Законов.

Ян Зайзен посмотрел на Бай Донгзе, на его здоровое выражение лица, и спросил, игнорируя шок группы – Знаете где находится ближайшее поселение?

– ...

– ?

– ...

– ...Вы не знаете? – спросил он, так и не получив ответа.

Первой заговорила Сюн Ксюан: – Мы знаем. И мы как раз собирались туда отправиться после отдыха. Наша сумка уже забита, поэтому мы уже собраны в путь. Верно, Инг Сумиан? – Ее голос был немного торопливым.

– Хм, да. Мы выдвигаемся на рассвете. Мы можем сопроводить вас, если вы не откажетесь. –

Сказала та, собравшись с мыслями.

Услышав это, глаза Ян Зайзена загорелись от волнения. Он даже не думал о том, что найдет гида в этом лесу. А так как они были опытными охотниками, то должны были знать все безопасные места и выходы из этого леса. Ему так же надо было сбыть ядра чудовищ, и группа охотников наверняка знала, где это сделать. Его мастерство Ци был слишком слабым на данный момент, и он хотел захватить некоторые ресурсы для тренировок. Единственное, что у него было в сумке, это ядра зверей. Вся жидкая эссенция, которую дала ему Лин Фейлин, уже давно кончилась.

– Хорошо. – Согласился он, после чего пошел обратно на свое место для размышлений и начал думать о том чувстве, которое он испытывал по отношению к белому пламени раньше. Кажется, что, пламя развивается, когда он начинает лучше понимать его суть. Размышляя об этом, он вспомнил о чернильном черном дереве. Это была не только древесная жизненная сила, но и нечто удивительно похожее на смерть.

Охотники все это время просто смотрели на него и каждый думал о своем.

Ян Зайзен вошел в кольцо с помощью духовного видения. Раз он постиг Закон Жизни белого огня, может он сможет постичь Закон Смерти чернильного дерева? Он направился прямо к тому месту, где находилось черное дерево. К сожалению, Закон Смерти в настоящее время находятся в той фазе цикла, когда он невероятно слаб. Белое пламя ослепительно сверкало.

– Пламя сейчас на вершине цикла. Когда жизнь достигает крайности, она погружается в смерть. Когда смерть достигает своего предела, она рождает жизнь.

Дерево всегда остается на месте, а белое пламя исчезает, или, возможно, оно впадает в спячку. Например, когда Ян Зайзен впервые увидел чернильное дерево, он не почувствовал в нем белый огонь, или хоть какой-то намек на энергию жизни.

Ян Зайзен ждал. Это не должно занять много времени – ведь цикл белого пламени достиг своей критической точки. Чернильное дерево ждало своего момента, оно уже начинало понемногу высасывать жизнь из пламени. Пламя поглощает ауру смерти, чтобы произвести жизнь, но дерево поглощает энергию жизни пламени, чтобы произвести смерть.

Ян Зайзен все больше и больше углублялся в суть их взаимодействия. В отличие от предыдущего раза, он не вошел в состояние просветления. Он просто чувствовал себя очень осведомленным. Казалось, он уже понял закон смерти чернильного черного дерева, но почему-то не мог постичь его. Он упустил тот факт, что законы жизни и смерти противоречат друг другу. Обычно они не могут существовать вместе, и появляются лишь тогда, когда другой находится на грани своего цикла. Ранее он мог постичь и закон смерти, но выбрал закон жизни.

Его связь с законом смерти была исключительно слабой, он мог только чувствовать намек на его существование.

Однако наглость и любопытство иногда могут привести к необычным исходам. Когда-то таким образом впервые развели костер. Сделали первое колесо. И первая рыба ступила на берег.

Он все еще не сдавался, даже наоборот, старался еще усерднее. Шел сто восьмой круг цикла жизни и смерти, как вдруг в его душе блеснула вспышка золотого света.

Глаза Ян Зайзена закрыло пеленой.

Это было состояние редкого просветления!

– Белое пламя настойчиво и непреклонно, оно само решает, когда его конец, после чего оно погибает. Дерево все время прорывается сквозь пламя, оно не может быть полностью сожжено, поэтому восстанавливает то, что было у него взято. – Это были слова, которые он сказал в прошлый раз. Однако сейчас он добавил: – Смерть забирает жизнь. Она может существовать только там, где есть жизнь, она питается, она растет, и она остается вечной, потому что...пока существует жизнь, будет существовать смерть.

Вспышка глубокого черного цвета заискрилась в его янтарных глазах. Остальные отдыхали и поэтому не заметили этого. Даже Сюн Ксюан, которая спала рядом с ним ничего не почувствовала, так как это было за пределами ее понимания.

На лице Ян Зайзена появилась улыбка, когда он снова попал в то пространство, где он чувствовал все законы вселенной. Он увидел яркое белое пламя и черный деревянный шар, медленно вращающийся вокруг него, словно ожидая возможности нанести удар. Он всегда рядом, всегда смотрит.

– Сияющая тень смерти. – Он раскрыл левую руку, обнажив идеально круглую черную сферу. После чего раскрыл правую руку, показывая непреклонное белое пламя.

Я Ян Зайзен, и одного Мирского Закона мне мало!

Он понятия не имел, что он только что сделал. А именно, он сбалансировал два противоположных закона в одной душе. Это был невиданный поступок во всей бесконечности миров.

<http://tl.rulate.ru/book/15156/457452>